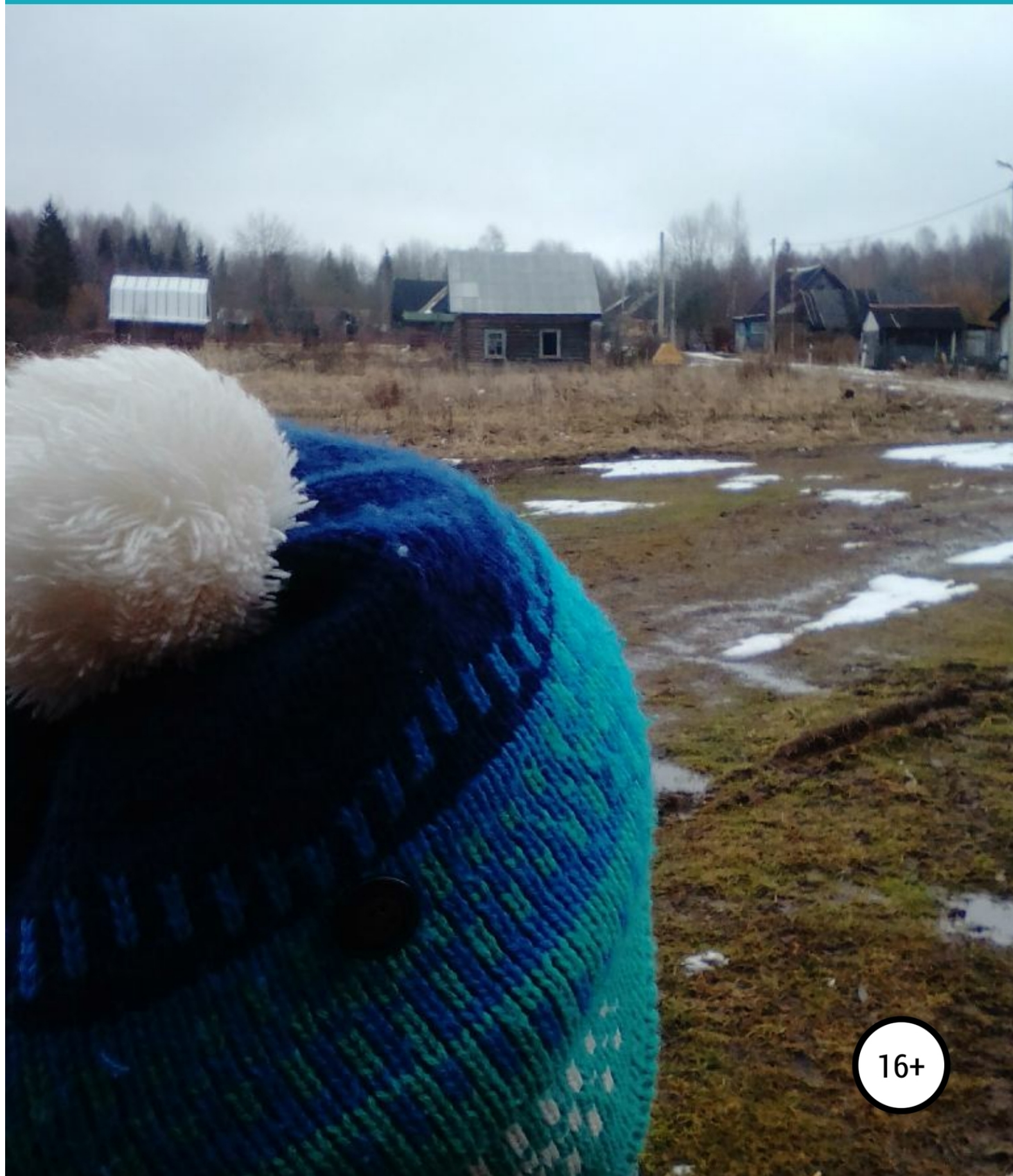

Ирина Андрианова

Вещебоязнь как путь к нирване

16+

Ирина Андрианова

Вещебоязнь как путь к нирване

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Андрианова И.

Вещебоязнь как путь к нирване / И. Андрианова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сегодня абсолютное большинство населения России живет в городах. В связи с этим оседлое сельское население (не путать с дачниками) воспринимается как экзотика; вследствие своей малоизученности оно окружается всевозможными мифами, как уничижительными, так и восторженными.

Сегодня абсолютное большинство населения России живет в городах. В связи с этим оседлое сельское население (не путать с дачниками) воспринимается как экзотика; вследствие своей малоизученности оно окружается всевозможными мифами, как уничижительными, так и восторженными.

В зависимости от своего культурного уровня и душевных качеств горожане относятся к мифическим селянам либо с презрением, либо с жалостью, либо с восхищением – но тем восхищением, которым романтические белые люди награждали наиболее благородных и живописных дикарей. То есть им в лучшем случае предписывается быть трогательными простецами, чуждыми греховной интернет-культуры и персонифицирующим собой какие-нибудь исконно-посконные ценности. Скажем сразу, некоторые из встреченных мною селян улавливают этот городской «заказ» на традиционность и могут, случается, даже специально козырнуть превосходством своей простоты перед городской сложностью. Но при этом они как никогда являют собой часть городской (точнее, нашей единой) культуры, потому что умиление сельской простотой – чисто городская черта.

Но в целом интернет уравнил всех. Хоть в деревне он куда хуже, чем в городе, но однако же достаточен для того, чтобы полностью перемешать лексический и фразеологический запас селян и горожан. Одни и те же мемы, словечки, шутки, интернет-поговорки и идеологическая повестка дня могут быть свойственны офисному работнику в Санкт-Петербурге и жителю деревни в Тверской области. Комичные бабушки, говорящие нарочито «по-деревенски», встречаются только в дешевых сериалах. В нашей деревне бабушки, например, предпочитают тонкий английский юмор. Особенно заметно будет культурное единство, если ваш сельский собеседник в свое время получал образование в городе. Таки да, а потом он вернулся назад в деревню! И такие люди тоже бывают. Вопреки еще одному городскому мифу, далеко не все селяне, сумевшие чудом вырваться из своего «унылого болота», стремятся во что бы то ни стало закрепиться где-нибудь в цивилизации. Многие возвращаются домой. Причем делают они это вовсе не ради спасения пресловутых традиционных ценностей или ради «выхода из зоны комфорта», о котором они прочитали в интернете, а потому, что им нравится здесь жить. Вот просто нравится, без лишнего пафоса.

В свою очередь, человек, который не стремится уехать из деревни, вовсе не обязательно является ленивым спивающимся неудачником (или, как минимум, невинным мучеником). Сельский быт хоть и утомителен, но это не тот крошечный ад, которым он видится из города. К нему можно привыкнуть. А если у человека есть важные причины жить именно здесь – то можно и вовсе не замечать. Иногда в сельской местности даже попадаются рабочие места, которые можно занять; маленькие зарплаты, на которые при соразмерных потребностях можно прожить. Повторюсь: от культуры деревня вовсе не отлучена, было бы желание: здесь есть книги и даже мало-мальский интернет. В отличие от снобистского пренебрежения, с которым принято говорить об интернете в городах, в деревне его очень уважают. Моя начальница, например, любит писать это слово с большой буквы, и это не только дань традиции. Интернет в деревне не развлекает, а спасает и кормит.

Чего здесь действительно нет, так это избытка (людей, предметов, информации и возможностей), которое заставляет жителя мегаполиса поминутно делать выбор между множеством альтернатив. Но это благо весьма специфично, а для некоторых специфичных людей – и вовсе непереносимо. Однако горожане привыкли к нему, как к постоянному шумовому фону, и искренне сочувствуют тем, кто этого лишен.

Мне регулярно приходится сталкиваться с мифологическими представлениями о деревне. По долгу службы я выступаю одним из тех живописных дикарей, к которым туристы приезжают посочувствовать\снисходительно хмыкнуть\восхититься. Я живу и работаю экскурсоводом в одном из государственных заповедников. Как и положено заповеднику (и к счастью для него) он расположен в классической сельской глуши с ужасными подъездными путями,

поэтому вдобавок к экспонатам живой природы туристы волей-неволей получают экскурсию по сельскому «аутентику». (Сразу добавлю для коллег-природоохранников: мы водим экскурсии не в заповедном ядре, куда доступ людей, понятно, запрещен, а по так называемой охранной зоне; там есть дороги общего пользования, две живые деревни и несколько десятков вымерших). Наши микрозарплаты, печные избышки с удобствами на улице, маршрутка в райцентр два раза в неделю и сельская школа на 10 учеников в 20 километрах от дома одновременно ужасают и умиляют приезжих.

Я страсть как не люблю банальности, поэтому по возможности сразу стараюсь помешать трактовке себя и соседей в рамках матрицы «простые и бесхитростные хранители сельских устоев». Прежде всего, подбрасываю шаблоноломные ремарки вроде того, что у нас тут доктора наук пасут коров, что вон тот коренной житель с лопатой увлекается ориенталистскими оздоровительными практиками, а этот вот по вечерам играет на флейте (все – чистая правда). На вопрос, «а как же вы тут живете?», честно и обстоятельно объясняю, что, хотя сельский быт действительно занимает гораздо больше времени, чем городской, он не требует участия головы и многие операции можно делать на автомате (например, руки таскают дрова, а голова сочиняет тексты). А так как у нас отсутствуют временные затраты на многие совершенно избыточные городские задачи (вот тот же самый мучительный выбор между множеством альтернатив), то свободного времени в сумме остается гораздо больше, чем в городе. Вот я, например, здесь нахожу гораздо больше времени для творчества, чем ранее. Что касается зарплат, то отсутствие городских соблазнов опять-таки позволяет сэкономить гораздо больше, чем в городе при доходах существенно больших.

«Нет, значит, это у вас такое призвание!» – не унимается мифотворческий восторг моих собеседников, которые непременно хотят видеть в нас страдальцев, приносящих страшную жертву во имя высокой идеи охраны природы\традиций. Тогда я решаю покончить с ложными матрицами раз и навсегда. Эти люди имеют право знать правду, даже если они этого не хотят!

«На самом деле бытовые сложности – это нормальная и совсем необременительная плата за право и возможность жить здесь, – говорю я. – Не дай бог, чтобы тут начали платить хорошие зарплаты и провели газ с канализацией. Количество желающих жить здесь сразу возросло бы в разы. Тогда здешние вакансии стали бы распределяться по блату, их заняли бы племянницы прокуроров и зятя министров. Представьте себе – жить в раю, без людей, да еще и со всеми удобствами! Тогда у таких маргинальных социофобов, как я, и близко не будет шансов спастись. На мое счастье, большинство людей пока что считают, что здесь страшно тяжело. Ну вот как вы».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.